

бытие) следует рассматривать в качестве дискретной единицы эстетической метареальности, которая обладает особой природой бытия в силу особенности отношения между активным субъектом и пассивной данностью предмета, связанных не в объективном, а в качественно ином взаимодействии — диалогичном со-бытии двух начал, облаченного в форму художественной наличности.

Таким образом, онтологическая эстетика Другого в постклассической традиции представляет собой попытку расширить горизонт эстетического опыта. В рамках этой теории вводится ряд новых концептов, позволяющих перевести «не-мой» опыт в «мой», способствуя воспроизведению человеком особых эстетических модусов бытия; предлагает концептуальный инструментарий для того, чтобы не только испытывать, переживать эстетическое, но и практиковать его в эстетической деятельности.

Распространение принципов онтологической эстетики на анализ художественно-эстетических феноменов позволяет воссоздать эстетический контекст художественно-эстетического опыта в целом, не абсолютизируя художественную деятельность как таковую, а создавая предпосылки для более глубокого понимания ее специфики и воспроизведения феноменологически конкретного описания эстетически бытийствующих явлений, что в свою очередь позволяет воспроизводить различные интерпретации разнородных форм чувственно-конкретного переживания человеком онтологического различия Бытия. В таком случае теоретическое описание эстетического опыта приобретает принципиально несистематичный, незавершенный характер, что предполагает открытость дальнейшего конструирования и более глубокого токования многообразия эстетических феноменов.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лишаев С.А. Эстетика Другого: эстетическое расположение и деятельность. Монография. — Самара: Самар. гуманит. акад., 2003. — 296 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и Время. — М.: Наука, 2006. — 452 с.
3. Каган М.С. Эстетика как философская наука. — СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. — 544 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.

Поступила 13.09.2011 г.

УДК 101.9

## СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРОФЕССИОНАЛИЗМ» И «КОМПЕТЕНТНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Т.А. Родермель

Филиал Российского государственного социального университета в г. Сургуте  
E-mail: tra960@mail.ru

*Сделан сравнительный анализ понятий «профессионализм» и «компетентность». Определены границы применимости понятий «профессионализм» и «компетентность» в общем контексте образования, ориентированного на компетенции, акцентирующего внимание на степень пригодности индивида к деятельности в постоянно меняющихся условиях постнеклассической неопределенности. Компетентность интерпретируется как интегрирующий потенциал, объединяющий ресурс, результативный и инновационный компоненты и как способность человека к расширению собственных возможностей и изменениям, соответствующим изменениям культурной среды.*

#### Ключевые слова:

*Профессионализм, компетентность, постнеклассическая неопределенность, компонентная структура, сущность компетентности, компетентное поведение.*

#### Key words:

*Professionalism, competence, postnonclassical uncertainty, componental structure, essence of the competence, competent behavior.*

В настоящее время формируется новая парадигма результата образования — это образование, ориентированное на компетенции, акцентирующее внимание на степень пригодности индивида к деятельности в постоянно меняющихся условиях и условиях постнеклассической неопределенности. Образование, являющееся неравновесной, неустойчивой самоорганизующейся системой, обладает лишь определенным запасом негэнтропийной устойчивости, что и порождает проблему непре-

рывного развития и компетентности самого образования.

Для выявления собственного содержания компетентности воспользуемся понятием «профессионализм», используемым в качестве стандарта для сравнения, и обладающего универсальными и уникальными чертами. Применим в осмыслении содержания и природы компетентности граничный подход, позволяющий определить общее и различное между профессионализмом и компетентно-

стью, символизирующими специфику традиционного и инновационного подходов к результирующей компоненте образования. Позволяя установить границы понятия, граничный подход выявляет, что принадлежит к данному понятию, а что – нет.

Понятия «профессионализм» и «компетентность» могут быть рассмотрены, прежде всего, в культурном контексте, непосредственно связанном с задачей и предназначением человека. До недавнего времени ключевой характеристикой субъекта являлся профессионализм, означающий наличие необходимых для ее эффективного выполнения знаний, навыков, опыта. Сегодня принципом, реализующим интенцию к субъективации индивида, служит компетентностный подход, рассматривающий включенность человека в основные сферы жизнедеятельности, значимые на определенном этапе его становления.

Несмотря на возрастающую популярность, нет общепринятого определения компетентности, в отличие от понимания того, что такое профессионализм. Чем же определяются границы понятия «компетентность»?

Компетентность (от лат. *«competo»* – «добиваюсь», «соответствую», «подхожу») означает, прежде всего, эмоционально-волевое и знаниевое переживание, сформировавшееся на основе определенных знаний, осведомленности, опыта. Компетентность не изолирована от конкретных условий ее применения. Актуальным для нас является определение компетентности, данное И.А. Зимней, понимающей под компетентностью актуальное, формируемое личностное качество, основывающееся на знаниях, и являющееся интеллектуально и личностно обусловленной социально-профессиональной характеристикой человека [1. С. 23].

В понимании компетентности можно выделить два подхода, один из которых акцентируется на том, какие личностные черты определяют успешные действия, другой – на свойствах самой деятельности. В первом случае компетентность означает свойство, качество, проявляющееся в действии, зависящее от контекста действия. Во втором случае вопрос решается в направлении выявления главных элементов деятельности, которые должны быть выполнены, чтобы считать результат достигнутым и удовлетворяющим заданным требованиям. В этом случае компетентность человеком проявляется в той степени, в какой его деятельность достигает или превосходит имеющиеся стандарты.

В контексте компетентностного подхода профессиональное образование имеет основания становиться деятельностью без ограничивающего фактора «конечного знания» и развертывающейся как процесс в самоопределении человека. Британский историк Г. Перкин выделил особый тип революции, названной им профессиональной, имеющей глобальные последствия, сравнимые с неолитической и промышленной революциями. По мнению Г. Перкина, современному этапу развития со-

ответствует третий этап профессиональной революции, формирующий новый тип профессионала – транспрофессионала, учитывающего многообразные и противоречивые интересы отдельных людей и социальных групп. Основанием для транспрофессионального образа жизни и работы, полагает Г. Перкин, является концентрация в одной точке многодисциплинарного комплекса. По сути, как можно заметить, данная концентрация есть не что иное, как компетентность. По отношению «потенциальное – актуальное» и «когнитивное – личностное» компетентность означает интеллектуально и личностно обусловленную социально-профессиональную характеристику человека. Умение мобилизовать знания и опыт в решении проблем позволяет рассматривать компетентность как многофункциональный инструмент измерения качества профессионального образования.

Что являет собой компетентность с точки зрения сущности? Понятие «компетентность» рассматривается многими авторами (Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской, Л.И. Иванкина, О.Г. Берестнева и другими) не только шире понятий «знание», «умение», «навык», но и понятия «профессионализм» как понятие иного смыслового ряда. Понятие «компетентность» включает когнитивную, операционально-технологическую и другие составляющие. Включая в себя качество профессионализма, компетентность предполагает обладание надпрофессиональными знаниями и умениями. Быть компетентным – значит уметь мобилизовать как в конкретной, так и в неопределенной ситуации полученные знания и опыт. Мы разделяем точку зрения Л.И. Иванкиной в определении компетентности как интегрирующего потенциала, объединяющего ресурсный, результативный и инновационный компоненты, рассматривая компетентность как «совокупность ресурсов, имеющихся в распоряжении индивида для осуществления деятельности, способность использовать эти ресурсы с целью самореализации, а также способность человека к расширению собственных возможностей и изменениям, соответственно изменениям культурной среды» [2. С. 79].

Исходя из данного понимания, *компетентность* обладает *интегративной природой*, выступая *системным качеством* человека. Компетентность, развивающаяся в процессе образования, есть формирующаяся способность обращать имеющиеся теоретические и практические знания в стратегии решения проблем и методы получения нового знания, в свое собственное, личностное знание [2].

**Сущность** компетентности, как мы выявляем, заключена в том, что это – многозначное, характеризующее сложное индивидуально-личностное и социальное качество, явление, проявляющееся комплексно, во-первых, как определенное поведение, навык, закрепившийся в действии; во-вторых, как ментальные способы активности; в-третьих, как деятельность, реализующая знания, способности, отношение человека к предмету действий; в-

четвертых, как переживания, согласующие целесобразность предпринимаемой человеком активности с социальными ожиданиями.

На уровне *индивидуально-личностного качества* компетентность есть способность и готовность к деятельности, на уровне *социального качества* — ожидаемая над (сверх) активность, или способность и готовность к гибкой смене способов и форм социально ответственной жизнедеятельности. Образование создает возможность индивиду развиваться и проявлять различные компетенции, границы реальности которых определяются самим человеком, его активностью интеллектуальной зрелостью, умением осуществлять выбор, ответственностью и т. п.

Рассматривая структуру компетентности, Дж. Равен считает неотъемлемым от понятия «компетентность» понятие «инициатива»: «...важная особенность этого качества, на которую следует обратить внимание, состоит в том, что оно имеет *внутреннюю мотивацию*. Любое действие, которое человек предпринимает по инструкции извне, не имеет смысла описывать как «инициативу». Компетентность, как определяет ее Дж. Равен, — это мотивированная способность [3. С. 258]. Следовательно, чтобы развить в человеке готовность и способность проявлять инициативу, нужно развить в нем склонность проявлять ее по *собственному желанию*» [3. С. 151].

Для того, чтобы проявленная инициатива привела к успеху, человек должен посвятить этому много времени и раздумий: совершать действия, контролировать результаты этих действий, делая выводы, более тщательно изучать проблему, которую он решает, оценить эффективность примененных ресурсов и способов, предвидеть будущие препятствия и возможности с ними справиться и т. п.

Таким образом, сравнительный анализ понятий показал, что новая парадигма результата образования, обращенная к компетентностям, определяет свою миссию в том же, чем занималась и традиционная образовательная система — в восполнении знаний, умений, навыков, с одной лишь разницей — стремлением дополнить, расширить и привнести их недостающий объем в традиционный профессионализм. Знания, умения и навыки должны восполняться качествами, свойствами личности, способностями, готовностью и т. п. Границы применимости понятий «профессионализм» и «компетентность» определяются в общем кон-

тексте образования — применимостью знаний и навыков в совершении определенных действий, согласуемых с системой жизненных смыслов человека, в которых проявляются его индивидуальные свойства.

Одним из сдерживающих параметров в традиционной образовательной системе выступает предметно-центрированный подход, ориентированный на накопление объемов, но не способностей к самостоятельному использованию знаний. Поэтому обращение к собственному жизненному опыту, пониманию его, умению с ним работать, расширять, углублять, изменять создает контекст личностного смысла образовательной активности человека, непосредственно включенной в его личностный рост в контексте компетентностного подхода.

Обращаясь вновь к ответу на вопрос о том, можно ли научить компетенции, обратимся к модели айсберга, где знания и навыки, которым можно научить, составляют его видимую часть, тогда как личностные черты, мотивы и Я-концепция человека скрыты и которые в процессе обучения сложно поддаются изменению. Если компетенцию рассматривать как статическое образование, то это означает, что ее нельзя развивать в ходе обучения, и, напротив, если подходить к ней как динамическому явлению, то компетентность имеет жизненный цикл, когда возникает потребность в ее развитии, преобразовании.

В целом, выявление границ применимости понятий «профессионализм» и «компетентность» позволяет констатировать, что данные понятия создают интегрирующее пространство параметров — «знаю, как» и «знаю, что». При всем многообразии определений понятия «компетентность» его культурный смысл связан с направленностью энергии, активности и качества развития человека для удовлетворения потребностей дальнейшего развития общества.

В плане содержания компетентностный подход требует особой организации сферы образования, поскольку в функции трансляции готового знания образование перестало быть единственно возможным институтом. Новая технология мышления создает свою социокультурную оболочку, историю, конкретные образцы организации жизни, которые ее и обеспечивают. Именно методологическая ориентация образования определяет открытость образования и культуры, конституируя способность к бесконечному развитию их содержания.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе подходов к проблемам образования? // Высшее образование сегодня. — 2006. — № 8. — С. 20–26.
2. Иванкина Л.И. Тенденции современного образования и проблема целостного развития личности // Известия Томского по-

- литехнического университета. — 2003. — Т. 306. — № 3. — С. 132–136.
3. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. — М.: Когито-центр, 2002. — 396 с.

Поступила 07.10.2011 г.